

Полинька. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Полинька. Антон Павлович Чехов

Второй час дня. В галантерейном магазине «Парижские новости», что в одном из пассажей, торговля в разгаре. Слышен монотонный гул приказчичьих голосов, гул, какой бывает в школе, когда учитель заставляет всех учеников зубрить что-нибудь вслух. И этого однообразного шума не нарушают ни смех дам, ни стук входной стеклянной двери, ни беготня мальчиков.

Посреди магазина стоит Полинька, дочь Марьи Андреевны, содержательницы модной мастерской, маленькая, худощавая блондинка, и ищет кого-то глазами. К ней подбегает чернобровый мальчик и спрашивает, глядя на нее очень серьезно:

– Что прикажете, сударыня?

– Со мной всегда Николай Тимофеич занимается, – отвечает Полинька.

А приказчик Николай Тимофеич, стройный брюнет, завитой, одетый по моде, с большой булавкой на галстуке, уже расчистил место на прилавке, вытянул шею и с улыбкой глядит на Полиньку.

– Пелагея Сергеевна, мое почтение! – кричит он хорошим, здоровым баритоном. – Пожалуйста!

– А, здрасте! – говорит Полинька, подходя к нему. – Видите, я опять к вам... Дайте мне аграманту какого-нибудь.

– Для чего вам, собственно?

– Для лифчика, для спинки, одним словом, на весь гарнитурчик.

– Сию минуту.

Николай Тимофеич кладет перед Полинькой несколько сортов аграманта; та лениво выбирает и начинает торговаться.

– Помилуйте, рубль вовсе не дорого! – убеждает приказчик, снисходительно улыбаясь. – Это аграмант французский, восьмигранный... Извольте, у нас есть обыкновенный, весовой... Тот 45 копеек аршин, это уж не то достоинство! Помилуйте-с!

– Мне еще нужен стеклярусный бок с аграмантными пуговицами, – говорит Полинька, нагибаясь над аграмантом, и почему-то вздыхает. – А не найдутся ли у вас под этот цвет стеклярусные бонбошки?

– Есть-с.

Полинька еще ниже нагибается к прилавку и тихо спрашивает:

– А зачем это вы, Николай Тимофеич, в четверг ушли от нас так рано?

– Гм!.. Странно, что вы это заметили, – говорит приказчик с усмешкой. – Вы так были увлечены господином студентом, что... странно, как это вы заметили!

Полинька вспыхивает и молчит. Приказчик с нервной дрожью в пальцах закрывает коробки и без всякой надобности ставит их одна на другую. Проходит минута в молчании.

– Мне еще стеклярусных кружев, – говорит Полинька, поднимая виноватые глаза на приказчика.

– Каких вам? Стеклярусные кружева по тюлю, черные и цветные – самая модная отделка.

– А почем они у вас?

Полинька. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Черные от 80 копеек, а цветные на 2 р. 50 к. А к вам я больше никогда не приду-с, – тихо добавляет Николай Тимофеич.

– Почему?

– Почему? Очень просто. Сами вы должны понимать. С какой стати мне себя мучить? Странное дело! Нешто мне приятно видеть, как этот студент около вас разыгрывает роль-с? Ведь я всё вижу и понимаю. С самой осени он за вами ухаживает по-настоящему и почти каждый день вы с ним гуляете, а когда он у вас в гостях сидит, так вы в него впившись глазами, словно в ангела какого-нибудь. Вы в него влюблены, для вас лучше и человека нет, как он, ну и отлично, нечего и разговаривать...

Полинька молчит и в замешательстве водит пальцем по прилавку.

– Я всё отлично вижу, – продолжает приказчик. – Какой же мне резон к вам ходить? У меня самолюбие есть. Не всякому приятно пятым колесом в возу быть. Чего вы спрашивали-то?

– Мне мамаша много кой-чего велела взять, да я забыла. Еще плюмажу нужно.

– Какого прикажете?

– Получше, какой модней.

– Самый модный теперь из птичьего пера. Цвет, ежели желаете, модный теперь гелиотроп или цвет канак, то есть бордо с желтым. Выбор громадный. А к чему вся эта история клонится, я решительно не понимаю. Вы вот влюбившись, а чем это кончится?

На лице Николая Тимофеича около глаз выступают красные пятна. Он мнет в руках нежную пушистую тесьму и продолжает бормотать:

– Воображаете за него замуж выйти, что ли? Ну, насчет этого – оставьте ваше воображение. Студентам запрещается жениться, да и разве он к вам затем ходит, чтобы всё честным образом кончить? Как же! Ведь они, студенты эти самые, нас и за людей не считают... Ходят они к купцам да к модисткам только затем, чтоб над необразованностью посмеяться и пьянствовать. У себя дома да в хороших домах стыдно пить, ну, а у таких простых, необразованных людей, как мы, некого им стыдиться, можно и вверх ногами ходить. Да-с! Так какого же вы плюмажу возьмете? А ежели он за вами ухаживает и в любовь играет, то известно зачем... Когда станет доктором или адвокатом, будет вспоминать: «Эх, была у меня, скажет, когда-то блондиночка одна! Где-то она теперь?» Небось и теперь уж там, у себя, среди студентов, хвалится, что у него модисточка есть на примете.

Полинька садится на стул и задумчиво глядит на гору белых коробок.

– Нет, уж я не возьму плюмажу! – вздыхает она. – Пусть сама мамаша берет, какого хочет, а я ошибиться могу. Мне вы дайте шесть аршин бахромы для дипломата, что по 40 копеек аршин. Для того же дипломата дадите пуговиц кокосовых, с насквозь прошивными ушками... чтобы покрепче держались...

Николай Тимофеич заворачивает ей и бахромы и пуговиц. Она виновато глядит ему в лицо и, видимо, ждет, что он будет продолжать говорить, но он угрюмо молчит и приводит в порядок плюмаж.

– Не забыть бы еще для капота пуговиц взять... – говорит она после некоторого молчания, утирая платком бледные губы.

– Каких вам?

– Для купчихи шьем, значит, дайте что-нибудь выдающееся из ряда обыкновенного...

– Да, если купчихе, то нужно выбирать попестрее. Вот-с пуговицы. Сочетание цветов синего, красного и модного золотистого. Самые глазастые. Кто поделикатнее, те берут у нас черные матовые с одним блестящим ободочком. Только я не понимаю. Неужели вы сами не можете рассудить? Ну, к чему поведут эти... прогулки?

– Я сама не знаю... – шепчет Полинька и нагибается к пуговицам. – Я сама не знаю, Николай Тимофеич, что со мной делается.

За спиной Николая Тимофеича, прижав его к прилавку, протискивается солидный приказчик с бакенами и, сияя самую утонченную галантностью, кричит:

– Будьте любезны, мадам, пожаловать в это отделение! Кофточки джерсе имеются три номера: гладкая, сутажет и со стеклярусом! Какую вам прикажете?

Одновременно около Полиньки проходит толстая дама, которая говорит густым низким голосом, почти басом:

– Только, пожалуйста, чтоб они были без шивок, а тканые, и чтоб пломба была вваленная.

– Делайте вид, что товар осматриваете, – шепчет Николай Тимофеич, наклоняясь к Полиньке и насильно улыбаясь. – Вы, бог с вами, какая-то бледная и больная, совсем из лица изменились. Бросит он вас, Пелагея Сергеевна! А если женится когда-нибудь, то не по любви, а с голода, на деньги ваши польстится. Сделает себе на приданое приличную обстановку, а потом стыдиться вас будет. От гостей и товарищей будет вас прятать, потому что вы необразованная, так и будет говорить: моя кувалда. Разве вы можете держать себя в докторском или адвокатском обществе? Вы для них модистка, невежественное существо!

– Николай Тимофеич! – кричит кто-то с другого конца магазина. – Вот мадемуазель просят три аршина ленты с пико! Есть у нас?

Николай Тимофеич поворачивается в сторону, осклабляет свое лицо и кричит:

– Есть-с! Есть ленты с пико, атаман с атласом и атлас с муаром!

– Кстати, чтоб не забыть, Оля просила взять для нее корсет! – говорит Полинька.

– У вас на глазах... слезы! – пугается Николай Тимофеич... – Зачем это? Пойдемте к корсетам, я вас загорожу, а то неловко.

Насильно улыбаясь и с преувеличенной развязностью, приказчик быстро ведет Полиньку к корсетному отделению и прячет ее от публики за высокую пирамиду из коробок...

– Вам какой прикажете корсет? – громко спрашивает он и тут же шепчет: – Утрите глаза!

– Мне... мне в 48 сантиметров! Только, пожалуйста, она просила двойной с подкладкой... с настоящим китовым усом... Мне поговорить с вами нужно, Николай Тимофеич. Приходите нынче!

– О чем же говорить? Не о чем говорить.

– Вы один только... меня любите, и, кроме вас, не с кем мне поговорить.

– Не камыш, не кости, а настоящий китовый ус... О чем же нам говорить? Говорить не о чем... Ведь пойдете с ним сегодня гулять?

– По... пойду.

– Ну, так о чем же тут говорить? Не можешь разговорами... Влюблены ведь?

– Да... – шепчет нерешительно Полинька, и из глаз ее брызжут крупные слезы.

– Какие же могут быть разговоры? – бормочет Николай Тимофеич, нервно пожимая плечами и бледнея. – Никаких разговоров и не нужно... Утрите глаза, вот и всё. Я... я ничего не желаю...

В это время к пирамиде из коробок подходит высокий тощий приказчик и говорит своей покупательнице:

Полинька. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Не угодно ли, прекрасный эластик для подвязок, не останавливающий крови, признанный медициной..

Николай Тимофеич загораживает Полиньку и, стараясь скрыть ее и свое волнение, морщит лицо в улыбку и громко говорит:

– Есть два сорта кружев, сударыня! Бумажные и шелковые! Ориенталь, британские, валенсьен, кроше торшон – это бумажные-с, а рококо, сутажет, камбре – это шелковые... Ради бога, утрите слезы! Сюда идут!

И, видя, что слезы всё еще текут, он продолжает еще громче:

– Испанские, рококо, сутажет, камбре... Чулки фильдекосовые, бумажные, шёлковые...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!